

УДК 069.8 (571.1/5)
DOI:10.17223/22220836/23/20

С.А. Пронина, Т.И. Кимеева

МЕТОДИКА ФОНДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЯХ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

В статье представлен впервые проведенный в отечественном музееведении анализ проблем фондово-исследовательской деятельности этнографических музеев под открытым небом. Предлагаются подходы и теоретические основы изучения данного вида музейной работы. Выявляются методы комплектования движимых и недвижимых объектов историко-культурного наследия, а также объектов нематериального наследия. Относительно включения их в музейное собрание соотносятся понятия «музейный предмет» и «музеефикация объектов культурного наследия». На основе проведенного анализа этнографических музеев под открытым небом в Южной Сибири выделяются этапы включения предметов музейного значения в фонды музея и музеефикации объектов нематериального наследия.

Ключевые слова: наследие, музейный предмет, методы фондовой деятельности, этнографический музей под открытым небом.

Современные исследователи в области актуализации и освоения историко-культурного наследия в качестве приоритетных задач отмечают выявление основных тенденций и перспектив в изучении этого наследия [1. С. 7]. Наследие определяется как «совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации. Одной из культурных форм, выработанных человечеством для сохранения и трансляции наследия, является музей» [2. С. 54]. Выполняя свое главное предназначение, музей в рамках фондовой деятельности комплектует и создает условия для сохранения сосредоточенного в музеях наследия.

До настоящего времени в большинстве работ музееведов фондовая работа определяется как прикладное направление, основанное на практической деятельности и ориентированное на технологию музейной работы. В «Словаре музейных терминов» это направление характеризуется как одно из основных в музейной деятельности, включающих учет музейных фондов, их хранение, изучение и использование. При этом создателями словаря оговорено, что комплектование как процесс выявления и сбора предметов музейного значения, ранее считавшееся частью фондовой деятельности, признается самостоятельным направлением музейной работы [2. С. 63], хотя в музееведческих исследованиях среди проблем фондовой деятельности рассматриваются вопросы научной организации комплектования фондов с ориентиром на тот факт, что музейные предметы и коллекции представляют собой «ключевой ресурс музейного производства» [3. С. 63].

Для актуализации культурного наследия посредством использования музейных предметов и объектов в различных формах музейной деятельности необходима выработка методов работы с ними. Проблемы фондовой деятельности в условиях переосмысления функций современного музея и появ-

ления музеев нового типа приобретают особую актуальность. Эти проблемы были указаны авторами данной статьи в своей предыдущей работе, среди которых в определении методики фондовых исследований обозначена необходимость ориентирования на типовую принадлежность этнографических музеев под открытым небом – средовые, сохраняющие недвижимые объекты «in situ», скансены и экомузеи [4. С. 122].

Средовым этнографическим музеем, сохраняющим недвижимые объекты «in situ» и расположенным на месте традиционного проживания русских Сибири, может считаться Историко-культурный заповедник «Шушенское», в котором посредством объектов культурного наследия (традиционной деревянной архитектуры) в сочетании с музейными предметами презентуются образ жизни и традиции русских в условиях Сибири.

Скансеном, созданным на основе свезенных из различных мест памятников, размещенных в искусственно смоделированной среде является Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», в котором посредством транслоцированных подлинных объектов и музейных предметов, составляющих их фонды, раскрываются особенности традиционной культуры автохтонных народов Сибири (русских, бурят, эвенков, тофаларов) и переселившихся в Сибирь русских, поляков, белорусов, украинцев и др.

К экомузеям, основанным в традиционной исторической среде в целях комплексного обеспечения сохранности, восстановления, изучения и презентации культурного и природного наследия, относится единственный на юге Сибири экомузей «Тазгол», созданный на территории компактного проживания коренного малочисленного народа Сибири – шорцев.

На современном этапе развития перед музеями под открытым небом, в том числе и средовыми, в частности музеями этнографической направленности, стоит серьезная проблема обоснования методики и форм научно-фондовой деятельности. В поисках разрешения проблем методологии современного музееведения О.С. Сапанжа развивает мысль о том, что, необходимая для развития любой науки научная теория применительно к музееведению может быть увязана с музейной практикой, что позволит продемонстрировать последовательное соединение методологии науки и технологий практической деятельности. Теоретическими направлениями музейной работы признаются теория музейного документирования, теория музейного тезаврирования. Первая основана на анализе проблем оценивающего отношения человека к реальности, извлечения из реальной действительности обладающих ценностью предметов для создания основного фонда музея. Вторая исследует проблемы познания ценности музейного предмета [5]. И. Чувилова к теоретическим относит проблемы интерпретации, подлинности, научности, историзма [6. С. 25], которые могут найти разрешение в рамках музейного тезаврирования.

Теоретические направления музейной деятельности традиционно базируются на методах, позволяющих исследовать предметный мир культуры. Данное исследование направлено на выявление специфики фондово-исследовательской деятельности музеев особого типа – под открытым небом, где среди объектов историко-культурного наследия представлены различные типы памятников – движимые и недвижимые объекты, объекты нематериально-

го культурного наследия, а также задействованные в музейной работе предметы «интерактивного» фонда, описанного в предыдущей работе авторов статьи [4. С. 128].

Относительно понятий «музейный объект» и «музейный предмет» в научной литературе существует мнение об их одновременном использовании, однако первое подразумевает не только материальные предметы или движимые памятники культурного наследия, отбираемые для музейного собрания, но и ландшафты, фрагменты среды, живые организмы, объекты нематериального культурного наследия. Именно по отношению к ним в большинстве случаев применяют термин «музейный объект», подчеркивая отличие от традиционных для музейной деятельности движимых материальных памятников культуры [7. С. 42].

Первым (предварительным) этапом фондовой деятельности, без которого она немыслима и который авторы данной статьи склонны не выделять в самостоятельное направление, является комплектование как процесс выявления в реальной действительности и извлечения из нее обладающих ценностью предметов. Как отмечалось выше, на основе теоретического осмысления процесса комплектования формируется теория документирования. При комплектовании прежде всего необходимо выявить предметы музейного значения, т.е. предметы и объекты, наделенные ценностью и свойствами музейного предмета. Для музеев под открытым небом относительно недвижимых объектов, обладающих ценностью музейного предмета, возникает следующая проблема. Согласно принятой в музееведении терминологии недвижимые объекты историко-культурного наследия, к которым относятся и музеефицированные памятники традиционной народной архитектуры, противопоставляются музейным предметам как движимым объектам наследия. Представляется весьма интересным, что музейный предмет характеризуется как первоисточник знаний и эмоций, а недвижимый объект наследия – просто как источник знаний и эмоций [2. С. 56]. Правомерно считать и тот и другой первоисточниками, так как основными требованиями к выявлению предметов (и объектов) является ориентир на их подлинность, способность служить первоисточником знаний о традиционной культуре народа. Относительно комплектования фондов этнографических музеев под открытым небом также имеются проблемы. Так, в методических рекомендациях по созданию этнографических экспозиций на базе музеев под открытым небом, разработанных в 1985 г. на базе Государственного музея этнографии народов СССР (ныне Российский этнографический музей), для сотрудников музея ставились задачи комплектования музейных предметов и выявления архитектурных объектов [8. С. 3–28]. То есть движимые и недвижимые памятники историко-культурного наследия в структуре музея под открытым небом вновь разведены.

Среди методов комплектования для этнографических музеев под открытым небом, кроме обозначенных в отечественном музееведении систематического (типологического), тематического и комплексного, авторами статьи предлагается выделить и метод, условно названный стихийным.

С помощью систематического (типологического) метода осуществляется отбор из реальной действительности типовых предметов музейного значения, т.е. таких, которые отражают типичное явление в традиционной культуре

народов Сибири и обладают свойствами, которые характерны для большого числа предметов, имеющих место в прошлом и настоящем. Предмет музейного значения, даже извлекаемый из среды народной культуры в единственном экземпляре, считается типовым, если в повседневной жизни народа продолжают существовать идентичные ему предметы. В том случае, если предмет, отражающий типичное явление, обнаружен в одном экземпляре или в ограниченном количестве, он будет считаться уникальным или раритетным, потому что содержащаяся в нем информация приобретает исключительный характер [9].

Тематический метод комплектования направлен на отбор предметов музейного значения и объектов культурного наследия, отражающих определенные темы, которые характеризуют традиционную культуру народа. При этом происходит комплектование разнотипных предметов и объектов, каждый из которых с точки зрения семиотики может быть рассмотрен как наделенный определенной семантикой знак. Сгруппированные в рамках одной темы, эти знаки через значения способны выразить ее смысл. Комплексный метод сочетает в себе два описанных выше [10].

Главной целью стихийного метода комплектования является спасение объекта историко-культурного наследия, которому грозит неизбежное исчезновение в естественной социокультурной среде. В рамках стихийного метода комплектуются как однотипные, так и разнотипные объекты, причем они экстренно изымаются из среды бытования вне зависимости от планирования комплектования. Использование стихийного метода, на наш взгляд, правомерно в тех случаях, когда памятник народной архитектуры (объект культурного наследия) вместе с сосредоточенными в нем предметами музейного значения находится на грани исчезновения: на территории, подлежащей затоплению, строительству и пр. Стихийный метод наиболее часто применяется при комплектовании музейных фондов, реализуясь даже при отсутствии планирования комплектования, при экстренном изъятии из среды бытования предметов как памятников историко-культурного значения. Под памятниками в данном исследовании понимаются как движимые, так и недвижимые объекты как знаки, отсылающие «реципиента к определенному явлению, имевшему место в прошлом, для осуществления акта передачи или актуализации социально значимой информации» [10].

Комплектование фондов в этнографических музеях под открытым небом происходит с применением описанных методов комплектования на основании выработанных музейоведами общих критериев отбора предметов, среди которых действенными являются информативность, аттрактивность, репрезентативность и экспрессивность, охарактеризованных создателями Словаря музейных терминов и авторами учебных пособий по музейоведению и музеологии. Частные критерии отбора для предметов музейного значения определяются спецификой конкретной коллекции, среди них – название на языке народа-носителя культуры, материал, техника изготовления, датировка, форма, размер, декорирование и др. В данном случае мы вновь сталкиваемся с проблемой специфики музеев под открытым небом, для деятельности которого должны отбираться как предметы музейного значения, так и недвижимые объекты культурного наследия. Для последних понятие «комплектова-

ние» в музееведении не используется. По отношению к приведению недвижимых объектов историко-культурного наследия в музейное состояние применяется термин «музеефикация», под которой понимается процесс преобразования историко-культурных объектов в музейные. При этом частные критерии для конкретных памятников народной архитектуры для этнографических музеев под открытым небом до настоящего времени не определены. Музеефикация объектов недвижимого наследия определенным образом пересекается с преобразованием «предмета музейного значения» в «музейный предмет», поскольку преобразование данных объектов в объекты музейного показа осуществляется с одной целью – максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценности.

На основе результатов обследования этнографических музеев под открытым небом в Сибири в данном исследовании выделены две формы комплектования музейных фондов: активная и пассивная. Активной считается запланированное в научной концепции комплектования экспедиционное полевое обследование с ориентиром на последующие закупку или дарение. Пассивными формами служат закупка и дарение от частных лиц в ходе текущего незапланированного поступления предметов, а также случайные находки. Возможна и такая форма, как обмен между музеями или частными коллекционерами, но данный вариант возможен только в отношении предметов музейного значения.

Следующим этапом фондовой деятельности является процесс определения ценности предмета на основании музейно-аксиологического метода, выделяемого отечественными музееведами [5]. Проблемы познания ценности предметов музейного значения, музейных предметов и объектов исследуются в рамках теории тезаврирования (от греч. *thesauros* – сокровище, сокровищница, хранилище), что проявляется в их исследовании, учете и сохранении [11]. Аксиология музейного предмета раскрывается в процессе его атрибуции – установлении подлинности через познание основных свойств памятника. Для этнографических предметов этими свойствами являются традиционность используемых для изготовления предмета материалов, применение традиционных технологий его создания, датировка и др. Процесс атрибуции памятников недвижимого наследия осуществляется на основании похожих критериев.

Ценностью предмета или объекта историко-культурного наследия является его подлинность. Отметим, что в современном музееведении существует дискуссия относительно понятия «музейный предмет». Большая часть исследователей придерживается мнения хорватского музеолога Томислава Шолы, считающего, что музейным предметом может быть признан только подлинный исторический источник, и предупреждающего об опасности субъективизма исторического познания. Противоположным является мнение о том, что «наличие подлинного, реального предмета не считается ныне обязательным для презентации «образов», «символов» и «хронотопов» [6. С. 25].

Определение ценности предмета через установление подлинности по отношению к документируемому историческому периоду служит основанием для его включения в основную часть фондов музея. Предметы, не отвечающие требованиям подлинности и не являющиеся первоисточниками знаний (в

данном случае об историко-культурном наследии народов Сибири), подлежат включению в научно-вспомогательный фонд. Под фондами музея принято понимать научно организованную совокупность принадлежащих музею музейных предметов и научно-вспомогательных материалов [10].

Преобразование «предмета музейного значения» в «музейный предмет» относится к технологии фондовой деятельности. При этом предмет проходит процедуру включения в музейное собрание посредством учетно-фондовой документации, предусмотренной приказом № 290 от 17 июля 1985 г. «Об утверждении «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР».

Относительно включения в музейное собрание объектов недвижимого наследия существует целый ряд проблем. Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» выявленные объекты культурного наследия включаются в реестр и подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к предмету охраны). Закон оговаривает недопустимость перемещения объектов культурного наследия, т.е. незаконность своза памятников из среды их бытования на территорию музея под открытым небом. Относительно объектов народной архитектуры, еще сохраняющихся на территории Сибири, это является серьезным препятствием включения их в музейное собрание с возможностью последующего его сохранения и актуализации музейными средствами. На территории Сибири сохранились уникальные объекты историко-культурного наследия, включенные в единый реестр, которым необходима музеефикация для их сохранения и защиты от разрушения. Метод транслокации, в процессе которого объект историко-культурного наследия изымается из среды бытования и перемещается на территорию музея под открытым небом, является наиболее оптимальным, так как в среде бытования нет условий для сохранения и актуализации объекта. Историко-культурный ландшафт на сегодняшний день разрушен, единичные объекты историко-культурного наследия рассредоточены. Подлинные объекты историко-культурного наследия располагаются среди построек советского периода, новостроек, и возможность реконструкции историко-культурной среды в данном случае отсутствует. Для многих объектов историко-культурного наследия не представляется возможным обеспечить их доступность для посетителей: объекты сильно удалены от крупных городов, находятся на территориях с неразвитой транспортной инфраструктурой. В ряде случаев объекту может угрожать разрушение в среде бытования от природных и техногенных факторов.

Дискуссионным остается вопрос относительно историко-культурных объектов, транслоцированных на территории музеев под открытым небом Сибири. Включенные в Единый государственный реестр объектов культурного наследия объекты не должны включаться в музейное собрание. Так, Музей народов Забайкалья использует памятники деревянной архитектуры семейских (этнографическая группа русских) Забайкалья, бурят, эвенков в соответствии с положениями Охранного обязательства на объект культурного

наследия (недвижимый памятник истории и культуры). Однако господствующий в среде фондохранителей ориентир на положения Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР не позволил этому музею оставить недвижимые объекты без соответствующей научно-фондовой документации (Книги поступлений, научный паспорт).

В случае, если свезенные объекты, характеризующие культуру народов Сибири, не включены в реестр, также имеется проблема, заключающаяся в том, что по причине своего перемещения они уже не могут считаться недвижимыми объектами культурного наследия. Такое неясное положение памятника, никак не определенное законодательными музейными документами предоставляет возможность музейным работникам самим решать вопрос о его включении в собрание музея. По результатам обследования музеев под открытым небом Сибири выявлено два подхода к включению объектов культурного наследия в структуру музеев под открытым небом. Оба подхода никак не подкреплены законодательными документами применительно к недвижимым памятникам.

Первый – это включение в фонды музея траслоцированных объектов культурного наследия как музейных предметов в соответствии с положениями Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. В музее-заповеднике «Томская Писаница» объекты экспозиции «Шорский улус Кезек» – подлинные срубные постройки, не вошедшие в реестр объектов культурного наследия, включены в собрание музея на основе научно-фондовой документации (запись в Книге поступлений, Научный паспорт). Как основание для включения в коллекцию учитывалась подлинность траслоцированных объектов, выявленных и свезенных из мест традиционного бытования малочисленного тюркоязычного народа Сибири – шорцев. Дом Марфы Кискоровой изначально на уровне выявления памятника рассматривался как ключевой объект усадьбы Кезек, время его постройки – начало XX в. – связано с традициями русского деревянного зодчества этого периода. В плане он представляет собой прямоугольную рубленную в «обло» клеть с холодной бревенчатой пристройкой. Крыша из колотых бревен на «потоках» и «курицах» отражает старинную технику покрытия русской крестьянской избы. Как дополняющие усадьбу объекты рассматривались «сенек», используемый шорцами с начала XX в. в качестве летнего жилища, и сарай-погреб в виде двух низких клеток под двускатной крышей, каждая из которых имела низкий выход с дверью и небольшое окно [4. С. 12]. Реконструированные объекты, дополняющие усадьбы, составили фонд научно-вспомогательных материалов музея-заповедника.

Второй подход состоит в постановке объектов недвижимого наследия на бухгалтерский учет музея. Он реализован в Архитектурно-этнографическом музее «Тальцы», имеющем большое количество траслоцированных памятников, не зафиксированных в реестре объектов культурного наследия. Недвижимые объекты, являющиеся подлинниками и составляющие целые экспозиционные комплексы («Волостное село», «Деревня-малодворка» и др.), состоят на бухгалтерском балансе.

Существуют и такие варианты, когда по причине отсутствия специалистов в музее под открытым небом учетно-фондовой работе внимания практически не уделяется. Как показали обследования музеев Южной Сибири, в экомузее «Тазгол» объекты недвижимого наследия не включены в реестр объектов культурного наследия и не имеют учетно-фондовой документации внутри самого музея. Учет музейных предметов ограничивается Книгой поступления, где представлен перечень находящихся в экспозиции предметов без приведения их характеристик. Такой вариант рассматривался в литературе, посвященной экомузеям, и связывался с их спецификой, заключенной в том, что историко-культурная среда музеефицируется не в статичном, а в динамичном варианте. Экомузей рассматривается как учреждение, располагающее коллекциями, которые служат воплощением коллективной памяти. Он «более озабочен сохранением умений, нежели музеефикацией предметов. Свидетельства, которые он собирает, связаны с повседневной жизнью. Некоторые из них приходят в негодность от времени или изнашиваются в результате постоянного употребления. ...Часть их после инвентаризации и изучения может быть возвращена владельцам и таким образом вновь попасть в обычное окружение» [12. С. 19]. То есть в экомузее сохранение культурного наследия происходит «в действии»: используемые в культурно-образовательной деятельности предметы по мере их изнашивания могут воспроизводиться вновь на основе сохраненных участвующими в функционировании музея носителями культуры знаний технологий изготовления этого предмета.

И все же, по мнению президента национального фонда исторических памятников и достопримечательностей Франции М. Керьена, по сути дела, ничто не мешает экомuzeю иметь коллекции традиционного типа. При этом оговаривается необходимость применения особых форм хранения коллекций с учетом специфики экомuzeя [13. С. 19]. В отношении экомuzeя «Тазгол» имеется опыт использования метода фиксации предметов традиционной культуры шорцев без изъятия их из среды бытования. Сотрудниками музея и специалистами в области музейного дела и этнографии были выявлены предметы музейного значения, используемые в шорских хозяйствах. Предметы были исследованы, была осуществлена их фотофиксация, после чего они были возвращены в среду бытования. В дальнейшем предполагается создать единый реестр зафиксированных предметов.

В целом процессы включения предметов музейного значения в фонды музея и музеефикация недвижимых объектов наследия представляются многоступенчатыми, состоящими из отдельных этапов, игнорирование которых может привести к нарушению принципов музейной деятельности. При этом два первых этапа, которые относятся к процессу комплектования, для предметов музейного значения и недвижимых объектов культурного наследия представляются сходными.

1-й этап. Выявление предмета музейного значения и объекта культурного наследия в естественной среде бытования.

2-й этап. Фиксация предмета музейного значения и объекта культурного наследия. Метод фиксации в первом случае реализуется посредством составления коллекционной описи и легенды на предмет.

Следующие этапы, связанные с созданием фондов музея, как показал анализ работы музеев под открытым небом Южной Сибири, индивидуальны для отдельных групп.

3-й этап: 1-й вариант. Включение музейного предмета и объекта культурного наследия в музейное собрание в качестве «музейного предмета» (Томская Писаница «Улус Кезек»).

2-й вариант. Включение музеефицированных объектов культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия с одновременным введением их в состав музейного собрания наряду с музейными предметами (Этнографический музей народов Забайкалья).

3-й вариант. Включение объектов культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, а музейных предметов – в фонды музея (Историко-культурный заповедник «Шушенское»).

4-й вариант. Постановка объектов культурного наследия на бухгалтерский баланс, а музейных предметов – в фонды музея (Архитектурно-этнографический музей «Тальцы»).

5-й вариант. Объекты культурного наследия не включены ни в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, ни в музейное собрание, а музейные предметы подлежат только первой ступени учета (экомузеей «Тазгол»).

Для музеев под открытым небом как особого типа музеев актуальным является сохранение объектов нематериального наследия – традиционных обрядов, фольклора, знаний о технологических приемах производства предметов традиционной материальной культуры и др. Сегодня сохранение объектов нематериального культурного наследия для музея так же важно, как и сохранение движимых и недвижимых объектов. Процесс музеефикации объектов нематериального наследия является многоступенчатым, как и процесс музеефикации недвижимых объектов. Выделяются такие этапы музеефикации нематериальных объектов:

1-й этап. Выявление объектов нематериального культурного наследия в естественной среде бытования.

2-й этап. Фиксация объектов нематериального культурного наследия. Видеофиксации, этнографического описания, фотофиксации, посредством овеществленных компонентов нематериального-культурного наследия (музейных предметов и недвижимых объектов историко-культурного наследия) [13. С. 324].

3-й этап. Включение зафиксированных объектов нематериального культурного наследия в музейное собрание. Данный процесс является наиболее спорным и методически неразработанным, единой системы учета нематериальных объектов в музеях под открытым небом не существует, хотя деятельность по фиксации нематериальных объектов не является новой для музеев. Существуют такие варианты учета объектов нематериального наследия: включение зафиксированных объектов в архив музея, в основной или научно-вспомогательный фонд. Но в данном случае учитываются не собственно нематериальные объекты, а скорее материальные носители, посредством которых они зафиксированы.

Авторы видят целесообразным создание каталога объектов нематериального культурного наследия. Из данного каталога объекты могут конвертиро-

ваться в Электронный каталог объектов нематериального наследия народов России. Данный процесс будет подобен включению музейных предметов в Единый государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Если подобная методика включения объектов нематериального культурного наследия в музейный фонд была бы разработана и применена на базе музеев под открытым небом в Сибири, это привело бы к актуализации подлинных объектов, которые сохранились частично либо утрачены совсем.

Таким образом, на основе проведенного авторами статьи анализа фондовой работы этнографических музеев под открытым небом предлагаются подходы к изучению фондово-научной деятельности как фундамента, на котором основываются все формы музейной работы, раскрывается ее методика с обоснованием формирования теоретических направлений музейной деятельности.

Литература

1. Шелегина О.Н. От актуализации наследия к освоению : формирование историографического ресурса // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 7–14.
2. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.
3. Загоскин Д.В. Музейные фонды как базовый ресурс стратегического планирования в музейном учреждении : проблема комплексной оценки // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 4 (8). С. 62–71.
4. Кимеева Т.И. К вопросу о музеефикации историко-культурного наследия шорцев: на примере улуса «Кезек» в музее-заповеднике «Томская Писаница» / Т.И. Кимеева, С.Г. Родионов // Учен. зап. музея-заповедника «Томская Писаница». Кемерово, 2015. Вып. 2. С. 10–15.
5. Сапанжа О.С. Современное теоретическое музееведение [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Documents%20and%20Settings/Muzeum_2/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/sovremennoe-teoreticheskoe-muzeevedenie-k-voprosu-metodologii-nauki.pdf. (дата обращения: 10.05.2016).
6. Чушлова И.В. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 20–25.
7. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России М. : Этерна. 2012. 432 с.
8. Фотий Л.А. Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: метод. рекомендации / Г.Г. Бабанская, Л.А. Мышанская, Н.И. Ивановская. Л., 1985. С. 3–28.
9. Типовой музейный предмет // Российский этнографический музей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/tipovoy-muzeynyj-predmet> (дата обращения: 10.05.2016).
10. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?121> (дата обращения: 10.05.2016).
11. Шляхтина Л. М. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела / Л.М. Шляхтина, Е.Н. Мастеница [Электронный ресурс]. URL: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=416> (дата обращения: 10.05.2016).
12. Керьен М. О природе феномена // Museum : ежеквартальный журнал ЮНЕСКО. 1985. № 148. С. 18–21.
13. Глушкова П.В. Подходы к музеефикации объектов нематериального наследия (опыт Кемеровской области) // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: традиции и инновации межкультурного взаимодействия : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 324.

Pronina Svetlana A. Kemerovo State University of culture and arts (Kemerovo, Russian Federation);

Kimeeva Tatiana I. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation).

E-mail: swetlanapro@yandex.ru, tat-kimeeva@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 187–197.

DOI:10.17223/22220836/23/20

METHODS OF STOCK ACTIVITY IN THE ETHNOGRAPHIC OPEN-AIR MUSEUMS

Key words: *heritage, Museum object, methods, stock of activity, the ethnographic Museum under the open sky.*

The article presents for the first time in Russian museology the analysis of stock research ethnographic open-air museums. Author offers the approaches and theoretical foundations for the studying

of this type of Museum work. Considered the actualization of cultural heritage through the use of museum object based on type belong to the ethnographic open-air museums.

The article presents the methodology and forms of scientific activity stock based on the theory of documenting. Proposed and described a spontaneous method of acquisition the museum collections, the process of implementation which is carried out in the absence of acquisition planning. Based on the analysis of the open-air museums of southern Siberia presents two forms of acquisition of museum stock activities: active and passive. Identify methods of acquisition of movable and immovable objects of historical and cultural heritage, and intangible heritage.

About inclusion in the Museum collection relate notions of "museum object" and museumification of cultural heritage objects. On the basis of the analysis of the ethnographic open-air museums in southern Siberia presented the stages of inclusion of objects of museum value in the museum and the museum of intangible heritage. Substantiate the process of converting an object of museum value to museum object in movable and immovable monuments for inclusion in the Museum collection.

Showing the methods of preservation and inclusion in the museum stock activity of the ethnographic open-air museums the intangible values. The authors developed a technique of inclusion of objects of Museum value in the Museum funds and museums of intangible heritage.

References

1. Shelegina, O.N. (2015) From actualizing the heritage to reclaiming it: development of a historiographic resource. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2(18). pp. 7-14. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/18/1
2. Anon. (2009) Slovar' aktual'nykh muzeynykh terminov [Glossary of modern museum terms]. *Muzej*. 5. pp. 47–68.
3. Zagoskin, D.V. (2012) The museum funds as a basic resource of strategic planning in the museum's establishment: the problem of integrated assessment. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4(8). pp. 62–71. (In Russian).
4. Kimeeva, T.I. & Rodionov, S.G. (2015) K voprosu o muzeifikatsii istoriko-kul'turnogo naslediya shortsev: na primere ulusa "Kezek" v muzee-zapovednike "Tomskaya Pisanitsa" [On the museification of historical and cultural heritage of the Shors: a case study of ulus "Kezek" in the Museum-Preserve "Tomsk Pisanitsa"]. *Uchen. zap. muzeya-zapovednika "Tomskaya Pisanitsa"*. 2. pp. 10–15.
5. Sapanzha, O.S. (n.d.) *Sovremennoe teoreticheskoe muzevedenie* [Modern theoretical museology]. [Online]. Available from: file:///C:/Documents%20and%20Settings/Muzeum_2/%D0%9C%D0%BE%D0%B8%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/Downloads/sovremennoe-teoreticheskoe-muzevedenie-k-voprosu-metodologii-nauki.pdf. (Accessed: 10th May 2016).
6. Chuvilova, I.V. (2009) Klassifikatsiya muzeev i problemy naslediya [Classification of museums and heritage issues]. *Muzej*. 5. pp. 20–25.
7. Kaulen, M.E. (2012) *Muzeifikatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii* [Museification of Russian historical and cultural heritage]. Moscow: Eterna.
8. Fotiy, L.A. (1985) *Sozdanie arkhitekturno-etnograficheskikh kompleksov v muzeyakh pod otkrytym небом* [Creating architectural and ethnographic complexes in the open-air museums]. Lenin-grad: [s.n.]. pp. 3–28.
9. Russian Museum of Ethnography. (n.d.) *Tipovoy muzeynyy predmet* [The Model museum object]. [Online]. Available from: <http://www.ethnomuseum.ru/tipovoy-muzeynyy-predmet>. (Accessed: 10th May 2016).
10. *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya* [The Russian Museum Encyclopedia]. [Online] Available from: <http://www.museum.ru/RME/dictionary.asp?121>. (Accessed: 10th May 2016).
11. Shlyakhtina, L.M. & Mastenitsa, E.N. (n.d.) *Muzevedenie kak faktor optimizatsii razvitiya muzeynogo dela* [Museology as a factor in optimizing the development of museums]. [Online] Available from: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=416>. (Accessed: 10th May 2016).
12. Kerien, M. (1985) O prirode fenomena [On the nature of the phenomenon]. *Museum: ezhekvartal'nyy zhurnal YuNESKO*. 148. pp. 18–21.
13. Glushkova, P.V. (2015) [Approaches to museification of Intangible Heritage (the experience of Kemerovo Region)]. *Kul'turnoe prostranstvo Vostochnoy Sibiri i Mongolii: traditsii i innovatsii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya* [Cultural Space of Eastern Siberia and Mongolia: Traditions and innovations of intercultural interaction]. Proc. of the 6th International Conference. pp. 324.